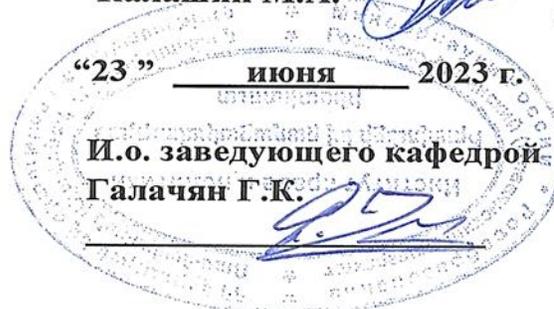

**ГОУ ВПО РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ**

Составлен в соответствии с
государственными требованиями к
минимуму содержания и уровню
подготовки выпускников по направлению
«Международные отношения» и
Положением «Об УМКД РАУ».

УТВЕРЖДАЮ:

Директор Института
Калашян М.А.

Институт: Права и политики

Кафедра: Мировой политики и международных отношений

Автор: Погосян Т.Ж.

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

Дисциплина: Б1.В.ДВ.02.04 «Управление конфликтами
переговоры и лидерство»

Специальность: 41.03.05 «Международные отношения»

Направление: 41.03.05 «Международные отношения»

Форма обучения: очная

ЕРЕВАН

АННОТАЦИЯ

Примерная программа дисциплины —Трансформация конфликтов путем переговоров| составлена в соответствии с требованиями к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки дипломированного специалиста по циклу —Специальные профессиональные дисциплины| государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования второго поколения по специальности —Международные отношения и дипломатия|.

8

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебно-методический комплекс по дисциплине —Трансформация конфликтов путем переговоров| позволяет ознакомить студентов с основными международными конфликтами глобализирующегося мира, их генезисом, тенденциями развития, основными методами и механизмами действий по трансформации конфликтов, а также с основными принципами международного публичного права в контексте трансформации и урегулирования конфликтов, тактиками и стратегиями ведения переговоров. Курс —Трансформация конфликтов путем переговоров| предназначен для обучающихся по специальности —Международные отношения и дипломатия|. Программа курса подготовлена на основе обобщения трёх различных программ: —Международные конфликты в 21-ом веке|, —Отсылка к международному праву|, —Переговоры|.

На протяжении всего курса обучения продолжается работа по углублению и расширению знаний магистрантов в этих сферах.

Курс —Трансформация конфликтов путем переговоров| способствует развитию аналитических навыков и критического мышления студентов относительно вопросов и проблем мировой политики и международных отношений.

Первый блок дисциплины посвящен проблемам урегулирования конфликтов 21-го века,

сторон и их интересов, их сущностных характеристик и возможностей международных организаций по поддержанию международного мира и безопасности с использованием политического, военного и правового арсенала доступных средств. С помощью лекций и семинаров будут рассмотрены международные конфликты начала XXI века, выявлены их основные характеристики и тенденции развития, а также представлены основные научно-практические подходы к исследованию этих конфликтов, анализируя в политическом и правовом контекстах проблемы их урегулирования с учетом роли государств, правительственных и неправительственных организаций.

Второй блок дисциплины —Отсылка к международному праву¹ направлен на изучение основных вопросов карабахского конфликта и актуальных проблем современного международного права. Курс призван анализировать правовые вопросы нагорно- карабахского конфликта, начиная от времен Советского Союза до нынешнего статуса- кво. В

течение изучения дисциплины студентам дается возможность понять генезис конфликта, который является основой для выработки в дальнейшем успешной модели разрешения конфликта. В рамках курса будут рассмотрены и процитированы соответствующие принципы международного публичного права для повышения уровня знаний у студентов о правовом характере как конфликта, так и модели его разрешения.

Третий блок дисциплины — Переговоры фокусируется на контексте переговоров, методах убеждения, навыках общения, начиная от простых двухсторонних переговоров и развиваясь к сложным многосторонним переговорам.

Этот курс призван дать студентам основы для развития своих навыков для проведения упорядоченных и эффективных переговоров, в том числе подготовки к переговорам и методам обработки типичных ситуаций, возникающих в международных, политических, юридических и деловых переговорах или при урегулировании конфликтов.

Курс рассчитан на «12» часов лекций и «24» часа семинарских занятий, а также предполагает самостоятельную аналитическую работу студентов в виде SWOT анализа. На протяжении всего курса обучения ведется работа по углублению и расширению политических и аналитических знаний студентов. В процессе освоения дисциплины используются следующие образовательные технологии, способы и методы формирования компетенций: - Лекции (с применением презентаций) - Семинарские занятия (в форме устного/письменного ответа; групповых дискуссий; развития аналитического мышления через использование SWOT анализа, использования симуляционных и деловых игр на практических занятиях и пр.) Курс завершается зачетом. Приступая к изучению данного курса, студент должен обладать базовыми знаниями в области конфликтологии, международного права, международных отношений и мировой политики на уровне программ бакалавриата

—Политологии и —Международных отношений.

1. ТРЕБОВАНИЯ К УРОВНЮ ОСВОЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

Код и наименование компетенции	Код и наименование индикатора достижения компетенции
УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач	<p>УК-1.1. Анализирует поставленную задачу через выделение ее базовых составляющих, осуществляет декомпозицию задачи.</p> <p>УК-1.2. Находит и критически оценивает информацию, необходимую для решения задачи.</p> <p>УК-1.3. Сопоставляет разные источники информации с целью выявления их противоречий и поиска достоверных суждений.</p> <p>УК-1.4. Предлагает различные варианты решения задачи, оценивая их последствия.</p> <p>УК-1.5. Формулирует собственную гражданскую и мировоззренческую позицию с опорой на системный анализ философских взглядов и исторических закономерностей, процессов, явлений и событий.</p>
ОПК-3. Способен выделять, систематизировать и интерпретировать содержательно значимые эмпирические данные из потоков информации, а также смысловые конструкции в оригинальных текстах и источниках по профилю деятельности	<p>ОПК-3.1. Выделяет смысловые конструкции в первичных источниках и оригинальных текстах с использованием основного набора прикладных методов.</p> <p>ОПК-3.2. Систематизирует и статистически обрабатывает потоки информации, умеет интерпретировать содержательно значимые эмпирические данные.</p> <p>ОПК-3.3. Оценивает корректность применения методик качественного и количественного анализа.</p>
ОПК-4. Способен устанавливать причинноследственные связи, давать характеристику и оценку общественно-политическим и социальноэкономическим событиям и процессам, выявляя их связь с экономическим, социальным и культурноцивилизационным контекстами, а также с объективными тенденциями и закономерностями комплексного развития на глобальном, макрорегиональном, национально-государственном, региональном и локальном уровнях	<p>ОПК-4.1. Дает характеристику и оценку общественнополитическим и социально-экономическим событиям и процессам в экономическом, социальном и культурно-цивилизационном контекстах, а также в их взаимосвязанном комплексе.</p> <p>ОПК-4.2. Выявляет объективные тенденции и закономерности развития акторов на глобальном, макрорегиональном, национально-государственном, региональном и локальном уровнях. Оценивает значение субъективного выбора в политических процессах и определяет пределы аналитического и прогнозного суждения</p>

	<p>о них. ОПК-4.3. Находит причинно-следственные связи и взаимозависимости между общественнополитическими и социально-экономическими процессами и явлениями.</p>
<p>ПК-14. способностью ориентироваться в мировых экономических, экологических, демографических миграционных процессах, пониманием механизмов взаимовлияния планетарной среды, мировой экономики и мировой политики</p>	<p>ПКО-14.1. Знает основные тенденции современных международных отношений и динамику их эволюции с учетом поведения, интересов и влияния ключевых акторов. ПКО-14.2. Отслеживает динамику изменения среды международной безопасности и понимает ее влияние на национальную безопасность РА. ПКО-14.3. Ориентируется в мировых экономических, экологических, демографических, миграционных и др. процессах. ПКО-14.4. Понимает правовые основы международных отношений. ПКО-14.5. Понимает процесс регулирования международных конфликтов с использованием дипломатических, социальнополитических, политикоэкономических, информационных и силовых методов. ПКО-14.6. Понимает основные тенденции развития международных интеграционных процессов.</p>

3. ОБЪЕМ ДИСЦИПЛИНЫ

Таблица трудоемкости дисциплины и видов учебной работы

Виды учебной работы	Всего, в акад. часах	Распределение по семестрам					
		1 сем	2 сем	3 сем	4 сем.	5 сем	6 се м
1	2	3	4	5	6	7	8
1.Общая трудоемкость изучения дисциплины по семестрам, в т. ч.:	72						72
1.1. Аудиторные занятия, в т. ч.:	34						34
1.1.1.Лекции	18						18
1.1.2.Практические занятия, в т. ч.							
1.1.2.1. Обсуждение прикладных проектов							
1.1.2.2. Кейсы							
1.1.2.3. Деловые игры, тренинги							
1.1.2.4. Контрольные работы							
1.1.2.5. Другое (указать)							
1.1.3.Семинары	16						16
1.1.4.Лабораторные работы							
1.1.5.Другие виды (указать)							
1.2. Самостоятельная работа, в т. ч.:	38						38
1.2.1. Подготовка к экзамену							
1.2.2. Другие виды самостоятельной работы, в т.ч. (Указать)							
1.2.2.1.Письменные домашние задания							
1.2.2.2.Курсовые работы							
1.2.2.3.Эссе и рефераты							
1.2.2.4.Другое (указать)							
1.3. Консультации							
1.4. Другие методы и формы занятий							
Итоговый контроль	Зачет						Зачет

ОТСЫЛКА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Распределение часов курса по темам и видам работ

Наименование разделов, тем и видов занятий	Всего часов	лекций	практика	Самостоятельная работа
Тема 1 Введение. Генезис конфликта	8	2	2	4
Тема 2 Дорога к государственности вне системы СССР	8	2	2	4
Тема 3 Прекращение огня и вовлечение международного сообщества	8	2	2	4
Тема 4 Отсылка к общим принципам международного права	8	2	2	4
Тема 5	8	2	2	4

Вопрос признания государств или “непризнанные государства”				
Тема 6 Современные примеры самоопределения путем отделения	8	2	2	4
Тема 7 Мадридские принципы	10	2	2	6
Тема 8 Симуляционная игра переговорного процесса	14	4	2	8
Итого	72	18	16	38

Тема 1: Введение. Генезис конфликта

Определение истоков и первопричин конфликта является фундаментальной и первоочередной задачей при любом формате его исследования, тем более, с точки зрения попытки исследования возможностей мирного урегулирования. Осмысление генезиса конфликта имеет определяющее значение для выработки таких принципов переговорного процесса, которые обеспечат для сторон заключение и обеспечение долгосрочного мира.

Распад Российской Империи, как всякая масштабная политическая, государственно-правовая дезинтеграция и реорганизация, повлек за собой необходимость определения политико-правового статуса ее частей и определения будущего народов, проживших жизнь бок о бок.

Статус Нагорного Карабаха – один из тех вопросов, который не был разрешен с тем, чтобы обеспечить долгосрочный мир и взаимоприемлемые условия для организации совместной жизни армянского и азербайджанского народов.

Быстротекущие государствообразующие процессы начала XX века не привели к установлению определенности и тем более согласия в вопросе принадлежности и статуса Нагорного Карабаха. Так, в ответ на декларирование Азербайджанской Демократической Республики, 22 июля 1918г. в Шуши, первый съезд армян Карабаха провозгласил Нагорный Карабах независимой административно-политической единицей и избрал собственное Народное правительство, что значило неприятие власти Азербайджана.

С формированием советских же республик, вопрос окончательно был втиснут в формат неизбежности столкновения, когда в течение месяца Нагорный Карабах сначала был включён в состав АрмССР (3 июня 1921г.), а по прошествии месяца, решением пленума Кавбюро ЦК РКП переведен в состав АзССР (5 июля 1921г.).

Принципы определения правового статуса территорий и сопоставимость этих принципов с демографическими и политико-правовыми реалиями характеризуют такой процесс с точки зрения перспективности мира и легальности. В случае с Нагорным Карабахом анализ таких принципов и их взаимосвязь с существующими в тот период времени реалиями представляется довольно трудной задачей, но важной с точки зрения дальнейшего обсуждения вопроса через призму международного права.

Анализ процесса советизации региона с юридической стороны дает достаточно четкое представление о том, в каком ключе решался вопрос определения статуса Нагорного Карабаха и какова правовая содержательность таких решений. Отсутствие легитимности при решении судьбоносных государственно-правовых вопросов и создаёт, как правило, почву для конфликтов в будущем.

Центральная идея Союза социалистических республик (за исключением идеологии коммунизма) декларативно базировалась на свободном применении принципа равноправия и самоопределения народов и наций, а возможность выхода из состава союза предусматривали все Конституции СССР. Также одним из важнейших документов, по сути закрепляющих право выхода из состава СССР и даже из состава союзной республики, был Закон СССР от 3 апреля 1990 года № 1409-1 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР».

В свете неизбежности стремления самоопределения через отделение, важным является и рассмотрение процессов, имеющих целью перевод Нагорно-Карабахской Автономной Области из состава АзССР в АрмССР. Регулярность таких обращений раскрывает стремление народа НК на изменение своего политико-правового статуса. Вместе с тем нежелание решать поставленные вопросы центральной властью раскрывает асимметричность декларируемых принципов, реалий и народных стремлений тех времен.

Конечной точкой перехода нагорно-карабахского конфликта в новую горячую фазу послужила попытка дезинтеграции НКАО с АзССР и перехода в состав АрмССР, выраженная уже в определенной политико-правовой форме.

20 февраля 1988г. сессия народных депутатов НКАО, созванная по требованию армянских делегатов, обратилась к Верховным Советам Армянской ССР, Азербайджанской ССР и СССР с просьбой рассмотреть и положительно решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджана в состав Армении. Все это происходило на фоне уже необратимых процессов, ведущих к распаду Советского Союза, ускоренного, в том числе, и такими этнополитическими конфликтами, как нагорно-карабахский.

Источники и литература

1. Конституция СССР принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 года.
2. Закон СССР —О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР от 3 апреля 1990 года
3. Peter Malanczuk, Akehurst's, Modern Introduction to International Law, Seventh revised edition, 1997 Routledge,
4. Glen Anderson, —Secession in International Law and Relations: What Are We Talking About?, <http://digitalcommons.lmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1694&context=ilr>
5. Article: Self-Determination, Daniel Thürer, Thomas Burri, Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL] <http://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e873>

Тема 2: Дорога к государственности вне системы СССР

Стремительный распад Советского союза породил необходимость выбора политического будущего ее народов, что было выражено в параде референдумов и суверенитетов республик, а в ряде случаев, и автономных частиц.

Распад Советского Союза ознаменовал не только конец эпохи жизни народов в рамках единой государственности, но еще и начало кардинальной смены политических, правовых и социально-экономических ориентиров. Коллективные права людей стали казаться ближе, а местами даже реализуемыми.

Попытки разрешения вопроса статуса НКАО в рамках СССР оказались тщетными, что перевело процесс, в большей части, в формат массовых выдвижений требований, и, как следствие, сначала политической, а затем и межэтнической напряженности.

30 августа 1991 года на внеочередной сессии Верховного Совета Азербайджана была принята Декларация о восстановлении государственной независимости Республики Азербайджан, где Азербайджан провозглашался правопреемником Азербайджанской Демократической Республики 1918 года.

Следом, 2 сентября 1991 года на совместной сессии Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов народных депутатов было провозглашено образование Нагорно-Карабахской Республики.

18 октября 1991 года Верховный Совет Азербайджанской Республики во исполнение этого решения, принял Конституционный акт о государственной независимости Азербайджанской Республики и учредил основы государственного, политического и экономического устройства независимой республики.

10-го декабря 1991 года население Нагорного Карабаха на референдуме подтвердило объявление независимости Нагорно-Карабахской Республики. На вопрос «Согласны ли Вы, чтобы провозглашенная Нагорно-Карабахская Республика была независимым государством, самостоятельно определяющим формы сотрудничества с другими государствами и сообществами?», 99,89% от числа принявших участие в голосовании, ответили положительно. В референдуме приняли участие 108736 человек, что составляет 82,2% от числа зарегистрированных избирателей.

26 декабря Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР.

29 декабря прошёл референдум о государственной независимости Азербайджана, на котором за независимость проголосовало 99,58 % участников референдума. (При этом примечательно, что 17 марта 1991 года был проведён всесоюзный референдум о сохранении СССР. Руководство Азербайджанской ССР поддержало его. По итогам референдума в Азербайджане за сохранение СССР проголосовало 93,3 % голосовавших. В Нагорном Карабахе участие в референдуме приняли лишь карабахские азербайджанцы и дислоцированные на территории области военнослужащие и члены их семей).

Таким образом были завершены два практически параллельно протекающих процесса: выход из состава СССР Азербайджана и провозглашение независимости, и выход Нагорного Карабаха из состава АзССР и провозглашение независимости.

Хотя и юридическая история государственности берет свое начало с акта декларирования независимости и создания собственного государства, международно-правовая доктрина и практика требуют, чтобы государство состоялось. Для этого наличие лишь таких материальных основ ее существования, как население и территория критичны, но никак не достаточны.

Состоятельность же выражается в наличии ряда признаков действенности государства, таких как: наличие действующих и легитимных институтов публичной власти, правовых основ существования, осуществление эффективного контроля над территорией государства, способность вступления во взаимоотношения с другими субъектами международного права. В случае с Нагорным Карабахом вышеуказанные признаки состоятельности формировались и ковались в условиях блокады и широкомасштабной войны. Так 28 декабря 1991 года были проведены парламентские выборы, по результатам которых было сформировано первое правительство НКР, что послужило началом формирования высших органов власти на основе регулярности и сменяемости.

На референдуме 10 декабря 2006 года была принята Конституция НКР, закрепившая, что Нагорно-Карабахская Республика — суверенное, демократическое, правовое, социальное государство. Принятие Конституции на референдуме знаменует наиболее высокое из всевозможных форм закрепления основ государственной жизни и подтверждения стремлений народа НКР в вопросе политико-правового формата своего жизнеустройства.

Источники и литература

1. Решение сессии от 20 февраля 1988 г. "О ходатайстве перев Верховными советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР"
2. Акт о результатах референдума о независимости Нагорно-Карабахской Республики от 10 декабря 1991г.
3. Декларация о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики от 2 сентября 1991г.
4. Конституция Нагорно-Карабахской Республики принятая референдумом от 10 декабря 2006г.

Тема 3: Прекращение огня и вовлечение международного сообщества

Активная фаза масштабных военных действий в Нагорном Карабахе, пришедшая на период с 1991 по 1994 годы, завершилась 5 мая 1994 года подписанием Бишкекского протокола о перемирии и прекращении огня между Арменией и Нагорно-Карабахской Республикой, с одной стороны, и Азербайджаном, с другой стороны. Это был первый и пока единственный документ подобного рода, подписанный между всеми участниками конфликта.

Помимо прочего, подписанием Бишкекского протокола стороны юридически подтвердили интернационализацию конфликта и по сути определили характер и статус Нагорно Карабаха как самостоятельной стороны вооруженного противостояния. Данный факт имеет важнейшее значение с точки зрения качества дальнейшего правового анализа, так как представляет собой признание воюющих сторон, что, в свою очередь, имеет определяющее значение при спорах о правосубъектности Нагорно Карабаха.

Особое место в интерпретациях и попытках анализа конфликта сторонами занимают 4 резолюции Совета Безопасности ООН, принятые в период с апреля по ноябрь 1993 года.

Азербайджан особенно активно использует их для обозначения оккупации своей территории и признанием территориальной целостности со стороны международного сообщества.

С другой стороны, мало, где можно встретить содержательный анализ резолюций через призму целей и условий их принятия. Так во всех четырех резолюциях первым и непосредственным предусловием всех действий являлось полное прекращение огня. Вместе с тем, термин —оккупация‖ применялся лишь к районам, не входящим к моменту распада СССР в состав НКАО. Реалии войны оказались иными, и резолюции Совета Безопасности сыграли определенную, но не определяющую роль.

Все четыре резолюции Совета Безопасности имели точечный характер и совпадали с интенсивностью продвижения армянских сил, что, в свою очередь, являлось результатом военных действий.

В некотором смысле —периферийная‖ роль ООН в конфликте отражена и в самих резолюциях, где посреднический мандат признан за Минской группой в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (в дальнейшем Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, ОБСЕ).

Началом активного вовлечения международного сообщества в урегулирование конфликта можно считать созыв конференции в Минске 21 июня 1992 года, который был сорван активизацией военных действий. До оформления мандата Минской группы основной проблемой для продвижения работы был статус представителей Нагорного Карабаха как участников переговорного процесса.

В декабре 1994 года, после подписания Бишкекского протокола, на Будапештской встрече глав государств и правительств государств-участников СБСЕ был определён мандат Минской группы. Из группы, включающей представителей 11 государств, в 1997 году сформировался ныне действующий формат МГ ОБСЕ — тройка постоянных сопредседателей в составе представителей России, США и Франции. В состав Минской группы входят Белоруссия, Германия, Италия, Швеция, Финляндия и Турция, а также Армения и Азербайджан.

В последний период все чаще звучит критика в адрес Минской Группы, а также призывы к изменению формата посреднического мандата, вовлечения новых членов (в частности Турции) и вплоть до перевода мандата в ООН. Источником таких подходов является в основном Азербайджан.

Источники и литература

1. Резолюция Совета Безопасности ООН 822 от 30 апреля 1993 года (Кельбаджарский район);
2. Резолюция Совета Безопасности ООН 853 от 29 июля 1993 года (Агдамский район);
3. Резолюция Совета Безопасности ООН 874 от 14 октября 1993 года (во исполнение резолюций 822 и 853);
4. Резолюция Совета Безопасности ООН 884 от 12 ноября 1993 года (Зангеланском район и Горадиз).
5. Бишкекский протокол от 5 мая 1994г.

Тема 4: Отсылка к общим принципам международного права

Исследование конфликта и попытка формулирования концепций его мирного разрешения требуют уточнения фундаментальных правовых категорий, примен яемых к конфликту, в целом, и к концепциям разрешения, в частности. С самих истоков нагорно-карабахского конфликта, кажется, выставлена концепция противоречия между двумя общими принципами международного права: принципом территориальной целостности и принципом равноправия и самоопределения народов и наций. Так ли это? Существует ли действительное противоречие между этими принципами в теории и практике?

Анализ правового содержания вышеуказанных общих принципов, особенностей процесса их становления являются крайне важными при попытке ответа на поставленные вопросы. Без обозначения сущности принципов невозможно оперировать ими в качестве правовых основ разрешения конфликтов.

Позиция азербайджанской стороны в конфликте достаточно ясно сформулирована – есть нарушение территориальной целостности государства – признанная известными резолюциями Совета Безопасности ООН, и она должна быть восстановлена во что бы это ни стало.

Позиция армянских сторон сформулирована с такой же ясностью – народ Нагорного Карабаха имеет право на свободное самоопределение, которое реализовано и должно быть признано азербайджанской стороной.

При этом возникает вопрос – если все предельно ясно, где же ключ к разрешению? Может ли такая постановка вопроса носить в себе потенциал компромисса и мирного урегулирования? Ответы на вопросы кроются в международном праве, точно также, как и ключ к разрешению всех иных известных споров человечества – есть поиск и нахождение правового разрешения. Принцип равноправия и самоопределения народов в современном международном праве впервые получили содержательное закрепление в статье 1 Устава ООН от 1945 года, ставящем целью «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов». В дальнейшем принцип закреплен в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (принятой резолюцией № 1514 XV-ой Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г.). В последующих международных документах правовое содержание принципа раскрывалось и подкреплялось (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.). Принцип вбирает два элемента – равноправие между народами – что означает невозможность наличия у одних народов прав, которые отсутствуют у других, и право на свободное самоопределение – означающее право каждого народа самостоятельно решать вопрос о форме своего государственного существования, свободно устанавливать свой политический статус и осуществлять своё экономическое и культурное развитие. Такое содержание принципа раскрыто в Статье 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают своё экономическое, социальное и культурное развитие... Все участвующие в настоящем Пакте государства... должны в соответствии с положениями Устава ООН поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право».

По форме осуществления принципа Декларация о принципах международного права (от 24 октября 1970 г.) устанавливает, что способами осуществления права на самоопределение могут быть «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса».

Принцип территориальной целостности государств был закреплен в п. 4 ст. 2 Устава ООН, гласящем, что все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их

международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций.

Согласно определению принципа, в Декларации о принципах международного права, «каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны».

Определяющим в анализе принципов является цель регулирования. Так, принцип территориальной целостности государств, направленный на защиту целостности территорий государств от агрессии со стороны других государств никоим образом не может лежать в основе недопущения реализации права на самоопределения народов и наций, входящих в состав единого государства. Более того, Декларация о принципах международного права дает красивейшее и основательное прояснение вопроса, указывая следующее: «ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному, или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов».

Источники и литература

1. UN Charter, 26 June 1945
2. Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples, UN Resolution 1514, December 14, 1960
3. International Covenant on Civil and Political Rights, 1966,
4. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, 1966.
5. Brownlie's Principles of Public International Law (8th Edition) James R Crawford, Oxford, Sep 2012 Print ISBN-13: 9780199699698

Тема 5: Вопрос признания государств или “непризнанные государства”

Вопрос признания является следующим важным по значимости вопросом, рассматриваемым при исследовании нагорно-карабахского конфликта. Данный вопрос один из самых многогранных и сложных в современном международном праве, несмотря на наличие многочисленных доктринальных разработок.

Сложность вопроса признания в доктрине международного права кроется в том, что отсутствуют как конвенционные нормы, так и обозначенные обычно-правовые нормы, регулирующие данный вопрос. Так, признание в международной жизни находится на стыке политической практики и правовых последствий.

При анализе вопроса исходными являются следующие концептуальные обозначения:

1. При изучении проблем признания государств в современном мире полностью исчерпала себя в качестве механизма простая ссылка на конститутивную или декларативную модель признания. Признание новых государств перестало быть проблемой признающего и признаваемого (донора и дестинатора). Необходимо исходить из основ универсализации международного права и глобальной вовлеченности субъектов в международно-правовую систему и мировое сообщество, не ограничивая вопрос и не рассматривая единичные формы реализации правосубъектности как примеры полноценного существования международного лица.
2. Приобретение или наличие международной правоспособности государств *per se* не находится в зависимости от признания данного государства иными государствами, она приобретает фактом его рождения и существования. Формальным моментом создания государства выступает момент принятие акта о независимости (как правило – декларации независимости).
3. Международно-правовое признание в современном мире служит обеспечению внешнего компонента дееспособности государства. Необходимо рассматривать признание в комплексной и полной картине международной правосубъектности государств, общего генезиса международного права, специфики системы международного права и международных отношений. Необходимо раскрывать

содержание международной правосубъектности государств, рассматривать признание во взаимосвязи с правоспособностью и дееспособностью государств. (—компонентный подход к признанию!)).

4. Критериями признания государств являются определенные условия и категории, удовлетворение которых и соответствие которым объективно позволяет решить вопрос признания нового государства. В оценке вопроса признания необходимо руководствоваться —началом! государственности, а критерии признания рассматривать в качестве выдвигаемых извне условий, направленных на идентификацию некоторых аспектов признаков государственности.
5. Современные процессы образования государств, в том числе отделение Нагорного Карабаха при распаде СССР, по сути, есть —завоевания независимости! и кардинальным образом отличаются от процесса большой деколонизации во второй половине XX века. Сегодняшние противоборствующие стороны жили в рамках единого —территориального общежития!, зачастую в рамках единого государственного образования. Каждая из сторон считает спорную территорию не просто своей землей, а своей исконно исторической родиной, что делает проблематику еще деликатнее.
6. В современном мире непризнанность государства не должна изолировать последнее от международного права и прав человека.

Источники и литература

1. Recognition of States in International Law, H. Lauterpacht, The Yale Law Journal, Vol. 53, No. 3
2. Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств (Подписана 26 декабря 1933 г.). Проверено 20 января 2014.
3. The Creation of States in International Law, James Crawford, Oxford University Press, 2007

4. Заявление "двенадцати" о будущем статусе России и других бывших республик (вместе с "о критериях ЕС для признания новых государств в восточной Европе и на территории Советского союза")(подписано в Брюсселе, Гааге 23.12.91). Проверено 20 января 2014.

Тема 6: Современные примеры самоопределения путем отделения

Каждый конфликт имеет собственные характеристики и особенности, что требует конкретного и особого подхода при попытке его разрешения. Однако, право как система норм регулирования отношений ее субъектов, помимо прочего, обладает характером универсальности и нормативности действия. Это означает, что нормы и механизмы разрешения конфликта, применяемые при похожих на принципиальные отношения, должны быть относительно похожими.

Принципиальным критерием схожести в этом вопросе является то, что есть единое государственное образование, определенная часть которого стремится к отделению, а центральная власть не дает своего согласия. Еще одним определяющим критерием является то, что во всех ниже приведенных конфликтах центральная власть шла на подавление стремления отделения применением вооруженной силы, угнетений, этнических чисток и т.д. Процессы, связанные с отделением Косово, Абхазии, Южной Осетии, Крыма как бы не имели различных фактических обстоятельств, проводились со ссылкой на одни и те же нормы международного права и закончились отделением в независимые государства (Крым в дальнейшем вошел в состав России). Все указанные конфликты есть результат распада более сложных государств, чем те, от которых отделялись части – Советский Союз и Югославия. Правовая позиция членов международного сообщества крайне неоднородна. Так по делу о —Соответствии международному праву одностороннего провозглашения независимости временными органами самоуправления Косова в Международном суде ООН, государства представляли противоположные подходы, так:

Согласно представителю США Харолд Хонджу Коху «США призывают Международный суд оставить декларацию о независимости Косово без изменений, как выражение воли народа

Косово, либо отказаться комментировать ее законность, либо заявить, что международное право не запрещает отделение». США считают, что резолюция 1244 «предполагает, хотя и не предопределяет» независимость Косово в качестве окончательного результата. Легитимность декларации о независимости вытекает из того факта, что косовские албанцы годами подвергались насилию, кульминацией которого в 1999 году стало «убийство 10 тысяч и изгнание около одного миллиона человек».

Представитель России Кирилл Геворгян заявил, что международное право «не позволяет Косово объявить независимость, поскольку население Косово не пользуется правом на самоопределение». Россия считает, что резолюция СБ ООН 1244, гарантирующая территориальную целостность и суверенитет Сербии, остается в силе, и что все стороны обязаны ее соблюдать. Геворгян сказал, что резолюция 1244 предусматривает, что решение о статусе Косово должно быть согласованным, и запрещает односторонние шаги. Он добавил, что это положение не может быть изменено по решению спецпредставителя генсека ООН Мартти Ахтисаари, рекомендовавшего еще до окончания переговоров независимость в качестве единственного решения.

Представитель Великобритании Дэниэл Бетлехем отмечает: «Сербия ясно дала понять, что она никогда не согласится на независимость Косово, а Косово не хочет быть в составе Сербии. Суды не могут заставить враждующие пары оставаться в браке». Джеймс Кроуфорд сказал, что международное право не запрещает право народов на самоопределение и отделение после внутренних конфликтов. По его оценке, подтверждением тому служит нейтральная позиция генерального секретаря ООН и Совета Безопасности по вопросу о независимости Косово.

Консультативным заключением от 22 июля 2010 года Международный суд ООН решил, что декларация независимости Косова не нарушает международного права.

Спустя всего лишь несколько месяцев после признания Косова со стороны вышеуказанных стран наступили те самые последствия, о которых предупреждала Россия. Интернационализованный грузино-российский вооруженный конфликт создал благотворный климат для признания Южной Осетии и Абхазии – двух самоопределившихся образований на периферии Европы. Народы Абхазии и Южной Осетии заявили о невозможности проживания в составе Грузии, в каком бы то ни было статусе. Россия же обвинила Грузию в этнических чистках и спланированном геноциде осетинского народа. Спустя несколько дней после окончания военных действий, 26 августа 2008 года президент

России Дмитрий Медведев на основании обращений Абхазии и Южной Осетии, а так же заявления Государственной Думы РФ подписал указ о признании Абхазии и Южной Осетии в качестве суверенных государств.

Открытым же остается вопрос о том, создают ли такие односторонние и неприемлемые для противостоящих сторон механизмы разрешения вопросов прецедентную правоприменительную практику и как объясняется с точки зрения права, что во всех указанных случаях вопрос разрешился в пользу отделения?

Источники и литература

1. Консультативное заключение Международного Суда ООН —О «соответствиили одностороннего провозглашения независимости временными институтами самоуправления Косова нормам международного права» — от 22 июля 2010 года <http://www.icj-cij.org/docket/files/141/15987.pdf>
2. Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 № 1260 «О признании Республики Абхазия»;
3. Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 № 1261 «О признании Республики Южная Осетия»;
4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов от 18 марта 2014 года
5. Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo (Request for Advisory Opinion) <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=4&k=21&case=141&code=kos&p3=0>

Тема 7: Мадридские принципы

Для целей обеспечения долгосрочного мира решающее значение имеют принципы, на основе которых вырабатывается механизм обеспечения мира и безопасности. Минская группа ОБСЕ за период с 1992 представила три сформулированных предложения в качестве основ для переговоров, которые, в итоге, были отвергнуты сторонами. Ни пакетный, ни поэтапный механизм разрешения не нашел поддержку сторон.

К 2006-2007 годам Минская группа ОБСЕ разработала некий смешанный вариант принципов мирного урегулирования конфликта, который был передан сторонам в ноябре 2007 года в Мадриде и назван впоследствии «Мадридскими».

Обновлённая версия Мадридских принципов была опубликована 10 июля 2009 года в заявлении глав государств-сопредседателей Минской группы ОБСЕ в ходе саммита «Большой восьмерки», который проводился в итальянском городе Л'Аквила имеющее следующее содержание:

«Министры США, Франции и России представили предварительный вариант основных принципов урегулирования Армении и Азербайджану в ноябре 2007 года в Мадриде. Основные принципы отражают разумный компромисс, основанный на принципах Хельсинкского Заключительного акта о неприменении силы, территориальной целостности, равноправии и самоопределении народов. Эти принципы предусматривают, в частности:

- возвращение территорий вокруг Нагорного Карабаха под контроль Азербайджана;
- предоставление Нагорному Карабаху временного статуса, гарантирующего его безопасность и самоуправление;
- открытие коридора между Арменией и Нагорным Карабахом;
- определение в будущем окончательного правового статуса Нагорного Карабаха на основе юридически обязательного волеизъявления;
- обеспечение права всех внутренне перемещённых лиц и беженцев на возвращение в места их прежнего проживания;
- международные гарантии безопасности, включающие операцию по поддержанию мира»

Несмотря на то, что нет указаний на иерархичность среди принципов, их последовательность раскрывает логику посредников в части хронологии их имплементации.

Основной посыл Мадридских принципов передается посредниками как возможный компромисс между принципами территориальной целостности и равноправия и самоопределения народов и наций, и механизм, который позволит сторонам в будущем установить долгосрочный мир и развитие в регионе.

Вместе с тем, при реализации Мадридских принципов в жизнь кардинальным образом меняется статус-кво, являющийся результатом войны и определяющий сегодняшнее шаткое состояние прекращения огня.

Критический анализ содержания Мадридских принципов позволяет выделить определенный дисбаланс, который в последующем может вызвать еще больше противостояние и кровопролитие. Любой отход от реалий, являющихся результатом войны и закрепленных в течение 25 лет, несет в себе взрывоопасный потенциал и не может быть основой долгосрочного мира.

Принципы урегулирования, нацеленные на обеспечение мира и безопасности, не могут занижать тот политико-правовой статус, который имеет в настоящее время НКР. Отсылки на непризнанность не приемлемы и не имеют правовых основ. Важнейшим элементом критического анализа Мадридских принципов с точки зрения установления мира является определение концепции самоопределения: признается право на самоопределение народа Нагорного Карабаха как факта или признается право на самоопределение в качестве возможности?

Источники и литература

1. Statement by the OSCE Minsk Group Co-Chairs, July 3, 2006, <https://armenia.usembassy.gov/news070306.html>
2. Statement by the OSCE Minsk Group Co-Chair countries, L'AQUILA 10 July 2009, <http://www.osce.org/mg/51152>
3. Текст заявления в Мускоке от 26 июня 2010 года http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1551269#.D0.A2.D0.B5.D0.BA.D1.81.D1.82_.D0.B7.D0.B0.D1.8F.D0.B2.D0.BB.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D1.8F_.D0.B2_.D0.9C.D1.83.D1.81.D0

Тема 8: Симуляционная игра переговорного процесса

Симуляционная игра переговорного процесса с вовлечением всех сторон предполагает работу четырех групп:

- Представители Азербайджана;
- Представители Армении;
- Представители Нагорно-Карабахской республики;
- Посредники (сопредседатели Минский Группы ОБСЕ);

Работа предполагает выработку принципов урегулирования, в отношении которых стороны представляют свое видение и аргументацию. В конце работы сессии стороны принимают декларацию, где указывают на результаты работы: согласованные принципы и схемы их реализации, а также указывают пункты, по которым согласие не достигнуто.

Работа позволит слушателям курса подготовлено подойти к выполнению SWOT анализа принципов в качестве завершающей работы.

Форма итогового контроля студентов (по 100-балльной шкале оценок)

30% - посещение и активность во время лекций

30% - Симуляционная игра переговорного процесса

40% - SWOT анализ (доклад) по —Мадридским принципам

Полноценное посещение и активность во время лекций обеспечит 30% общей оценки курса.

В целях обеспечения заинтересованности и мотивированности участников курса большая составляющая доля общей оценки будет складываться из самостоятельной и проактивной работы.

30% общей оценки составит участие в симуляционной игре по переговорному процессу, где участники должны будут работать как в группе, так и проявлять индивидуальные качества критического мышления, аргументирования и ораторского мастерства.

40% в общей оценке составит доклад по заранее предоставленной форме SWOT анализа в —Мадридских принципов.

Литература и другие учебные материалы в открытом доступе, ссылки по электронным источникам по каждому курсу заранее будут направлены участникам.

Тема 1: Современные конфликты международного характера: свойства, природа, динамика и модели урегулирования

Характер и специфика международных конфликтов активно трансформировались в течение последних 25-30 лет. Падение Берлинской стены и конец биполярного мира разбалансировали систему международной безопасности и те конфликты, которые тлели в течение десятилетий исходя из своей внутренней динамики, а также биполярной динамики в международных отношениях.

Если в период Холодной войны конфликты чаще всего решались путем их замораживания «до лучших времен» из-за нежелания одной из сверхдержав согласиться на такое урегулирование, которое бы ущемляло ее национальные интересы или престиж, то в постбиполярный период внутренние и внешние силы в этих конфликтах стали «оживать». К известному списку этих конфликтов также добавились те, что разворачивались на обломках СССР и СФРЮ – в Абхазии, Приднестровье, Нагорном Карабахе, Сербской Краине, Косово, Средней Азии, и т.д.

Из-за быстро меняющейся геополитики региональных и внутригосударственных кризисов, сами понятия «конфликт» и «урегулирование» также стали претерпевать метаморфозы, связанные с характером, динамикой и кругом участников (и их интересов).

Видоизменялась и структура международной политики, стали активизироваться международные организации, которые долгое время были либо парализованы из-за глобальной конфронтации сверхдержав (например, ООН), либо создавались как инструменты военно-политического влияния (например, НАТО), или же показали желание и готовность к внутренним глубоким реформам (СБСЕ/ОБСЕ, Африканский Союз, и т.д.).

Генеральный Секретарь ООН Бутрос-Бутрос Гали, по просьбе глав государств-членов Совета Безопасности, в начале 1992 года написал доклад «Повестка дня для мира» с анализом и рекомендациями по основным направлениям миротворчества в рамках ООН. Документ детально описывал основные вызовы и возможности на пути к реализации основной миссии ООН - «...избавить грядущие поколения от бедствий войны», с применением всего арсенала миротворчества.

Однако не следует забывать, что ООН создавалась с целью предотвращения межгосударственных войн, и отцы-основатели в Уставе не прописали достаточно

эффективных механизмов для менеджмента войн внутригосударственного характера. Большинство войн в постбиполярный период имели внутригосударственный характер и происходили, в большинстве, в бедных и недееспособных странах, где миротворческие операции с традиционным мандатом, даже когда и были санкционированы, не имели средств для разрешения коренных причин конфликта.

Есть много рациональных причин для того, чтобы из числа возможных очагов для международных кризисов считать наименее возможным, например, ядерную войну или другие разрушительные виды прямых конфронтаций между ведущими державами, и что «в XXI веке будет меньше конфликтов межгосударственного характера» вообще, хотя терроризм, гражданские войны и другие нетрадиционные вызовы будут и дальше преобладать в международной повестке.¹

Видимо одним из самых главных измерений современных конфликтов являются систематические, массовые и грубые нарушения прав человека, переходящие на уровень военных преступлений и преступлений против человечности. В паре с информационной революцией и возрастанием числа демократических режимов, права человека в вооруженных конфликтах стали более активно определять, а иногда и диктовать, поведение отдельных государств, подстрекая интернационализацию гражданских войн и внутригосударственных кризисов. Если «гуманитарные интервенции» в 1990-х годах происходили под информационным сопровождением только тех телекомпаний, которые получали доступ к театру военных действий, то с развитием социальных сетей и сети интернет за последние годы в целом, для передачи и получения информации отпала исключительная необходимость традиционных СМИ, а правительства и неправительственные акторы стали тратить больше средств для овладения «умами и сердцами» собственных граждан и международного общественного мнения. Все это, в итоге, переросло в глобальную информационную войну, потому что в международном сообществе стал преобладать подход о том, что в новейших войнах побеждают не танки, а «история о войне».

Нарратив о победе Западного мира в Холодной войне и, следовательно, ее победному шествию и первенству в мировой политике и экономике стал постепенно переходить на второй план на фоне роста Китая и экономик других быстро развивающихся стран, быстрорастущей взаимозависимости государств, а также роста влияния нетрадиционных

¹ Michael O'Hanlon, Coming conflicts: Interstate war in the new millennium, *Harvard International Review*, Summer 2001, pp. 42-46.

акторов и коррозии столпов Ялтинско-Потсдамской системы, за исключением общего консенсуса ведущих держав относительно ядерного распространения.

Литература

1. Michael O'Hanlon, Coming conflicts: Interstate war in the new millennium, Harvard International Review, Summer 2001, pp. 42-46.
2. Gareth Evans, The Changing Face of Deadly Conflict, International Crisis Group, Future of Conflicts project, Dec 21, 2015.
<https://medium.com/the-future-of-conflict/the-changing-face-of-deadly-conflict-1c020b92186e>
3. Walter Russell Mead, "The Return of Geopolitics." Foreign Affairs. May/June 2014, <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2014-04-17/return-geopolitics>
4. Brooks, Stephen G., and William C. Wohlforth. "Reshaping the World Order." Foreign Affairs. March/April 2009. <https://www.foreignaffairs.com/articles/2009-03-01/reshaping-world-order>.

Тема 2: Роль международных организаций, ad hoc коалиций и других акторов (в т.ч. негосударственных) в урегулировании конфликтов

Какое место занимают суверенные государства в системе международного порядка (international order)? Какую системную функцию имеют международные организации в поддержании международного мира и безопасности, и особенно при современных конфликтах международного характера? До каких пор государственный суверенитет может выступать препятствием для интервенции (вмешательства) международных организаций — в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию [...] государств (Устав ООН, Статья 2.7)? Какую роль играют внешние акторы и факторы в современных конфликтах, которые зачастую начинаются с кризисов внутригосударственного характера? Что такое Failed and Fragile States?

Данная лекция посвящена детальному обсуждению этих вопросов.

Организация Объединенных Наций была создана после Второй мировой войны в качестве краеугольного камня современного миропорядка, где конфликтные вопросы между государствами должны были решаться путем мирных переговоров, а вопрос применения силы, за исключением случаев законной самозащиты, должен был быть обсужден в первичном международном органе по поддержанию международного мира и безопасности – в Совете Безопасности ООН.

Со временем, в рамках ООН также были созданы гуманитарные агентства, Суд и трибуналы, которые были призваны выполнять дополнительную к функциям СБ роль, как гаранта мира и безопасности, в том числе, в контексте постконфликтного урегулирования.

Международная система, основанная в рамках Устава ООН, также со временем была обрамлена международными (региональными) организациями в рамках Главы VIII Устава, которые играли роль не только площадки для переговоров по конкретным вопросам между государствами, но и выполняли функции посредника для урегулирования конфликтов. Таких примеров можно привести множество – от Международного Агентства по Атомной Энергии, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и до Африканского или Европейского союзов. Вряд ли можно найти международный кризис, где определенную роль не выполняли бы международные организации, правительственные или неправительственные, или же *ad hoc* (частные) коалиции государств – кстати говоря, с согласия целевого государства или без него. Понимание коренных причин кризиса, внешних и внутренних сил, сторон и этапов становления конфликта – совершенно необходимые условия для того, чтобы объяснить интересы и вовлеченность внешних сил, а также сформулировать рекомендации для эффективного кризисного менеджмента. Как бы банально это не было, во-первых, надо дать определение: это кризис, внешняя провокация, гибридная война, конфликт, конфронтация, вооруженная борьба, мятеж, восстание или кейс для т.н. *remedial secession*. Ответом на этот вопрос выступают не только отчеты формальных миссий по выявлению фактов под эгидой ООН или других международных организаций, но и публикации в СМИ, заявления разных местных и международных лидеров, и т.д.

Американский президент Билл Клинтон в одном из своих интервью в 1994 году сказал, что США полны решимости создать «коалицию желающих», если формальные организации откажутся выступить с Вашингтоном одним фронтом против ядерных амбиций КНДР. С тех пор понятие «коалиции желающих» вплотную вошло в международный глоссарий для тех

ситуаций, когда действующие государства не хотели, или же не могли добиться поддержки формальных международных организаций. Самый известный пример после этого – американская интервенция в Ираке весной 2003 года.

В большинстве своем международное вовлечение в действующие конфликты происходит со стороны больше чем одной организации. Каждое региональное партнерство включается в процесс конфликта и его разрешения с учетом специфики данной организации. Классическим примером для этого выступает война в Югославии, начавшаяся весной 1999 года, в которую были вовлечены государства не только в рамках СБ ООН, но и НАТО, ОБСЕ, Европейского союза, гуманитарных агентств ООН, МТБЮ, но также в неформальном формате Квартета стран в рамках ОБСЕ. Некоторые из этих организаций внесли свою лепту в процесс постконфликтного восстановления после принятия резолюции СБ ООН 1244.

Как показывают исследования, в большинстве своем конфликты международного характера вспыхивают в недееспособных (failed) или же в хрупких (fragile) государствах, и подробное обсуждение таких государств совершенно необходимо для прояснения полной картины.

В рамках лекции также будут обсуждена роль международных неправительственных организаций, негосударственных акторов и других групп интересов как в активной фазе конфликта, так и в постконфликтом урегулировании.

Отдельное внимание будет уделено роли международных организаций в преодолении конфликта в Восточной Украине после 2014 года.

Литература

1. Björn Hettne and Fredrik Söderbaum, The UN and Regional Organizations in Global Security: Competing or Complementary Logics?, *Global Governance*, Vol. 12, No. 3 (July– September 2006), pp. 227-232: <http://www.jstor.org/stable/27800614>
2. Chester Crocker, —Engaging Failing States,|| *Foreign Aff airs*, Volume 82, No. 5, September/October 2003, pp. 32-44.
3. Ian Bremmer and Nouriel Roubini, A G-Zero World, *Foreign Affairs*, Vol. 90, Issue 2, Mar/Apr 2011.
4. Kimberly Marten, The Security Costs and Benefits of Non-State Militias: The Example of Eastern Ukraine, *PONARS Eurasia Policy Memo No. 391*, October 2015:

Тема 3: Международные организации по вопросам развития и гуманитарной поддержки и другие виды миротворчества в современных международных конфликтах

Международные организации в системе Организации Объединенных Наций преследуют единую цель сохранить международный мир и безопасность, предотвратить конфликты между странами и внутри отдельных государств, а также содействовать преодолению кризисов и конфликтов. Естественно, каждая организация выполняет определенные и отдельные функции в данной системе, которые в постконфликтной ситуации переплетаются в сложную мозаику, преследующую одну цель – сохранение мира и стабильное развитие.

Помимо общеизвестных гуманитарных организаций, таких как Международный Комитет Красного Креста или ЮНИСЕФ, существуют также региональные и субрегиональные организации, специализирующиеся на отдельных проблемах, как, например, превентивная вакцинация населения или содействие в организации общенародных выборов.

Если принять во внимание тот факт, что большинство современных международных конфликтов по сути являются внутригосударственными, можно с определенностью понять какие риски несут в себе т.н. —недееспособные страны| (failed states) в контексте международной безопасности и предотвращения конфликтов. Ежегодный рейтинг таких государств подготавливает американский Фонд Мира. По данным на 2016 год, наихудшее состояние государственных дел в таких странах, как Сомали, Южный Судан, ЦАР, Судан, Йемен, Сирия, Чад и ДРК – почти полный список тех стран, где уже долгие годы продолжается систематическое насилие довольно своеобразной системы управления, послужившей началом текущему кризису.

В таких —недееспособных| странах в руинах оказывается вся государственная система управления – от организации избирательного процесса до налогообложения и медицины, а вооруженный конфликт в свою очередь углубляет противостояние между властью и народом.

Таким образом, сложность задач в постконфликтный период в каждом конкретном случае уникальна и обусловлена пред историей конфликта и участниками противостояния.

Во всех успешных случаях постконфликтного урегулирования первым шагом для международных организаций было налаживание гражданской жизни, доставка гуманитарной помощи и, при первой же возможности, всеобщая демобилизация вооруженных формирований с последующим учреждением государственной системы правосудия. Беспристрастность, инклюзивность и прозрачность являются теми тремя характеристиками, которые должны стать краеугольным камнем для миссий международных организаций для достижения наилучших результатов. Однако практика не всегда соответствует книжным критериям.

В случае с международными конфликтами, где охваченное войной государство было —недееспособной, а система управления полностью или частично была разрушена, главной задачей для международных организаций – под эгидой ООН и под патронажем миротворческой миссии ООН или другой региональной организации под мандатом СБ ООН – является создание таких государственных институтов управления, которые в данном регионе являются самыми эффективными, принимая также во внимание историю и культуру народа. Основным камнем преткновения здесь является противоречие между глобальными игроками о том, какое место в постконфликтном урегулировании должно отводиться действующей на момент начала кризиса власти (Египет, Сирия, Йемен, Ирак, и т.д.), а также вопрос о том, что —Вашингтонский или —Пекинский консенсус должен быть положен в основу нового государственного строительства.

В целом, важной задачей является построение эффективной системы управления в стране, включающей четыре пункта: (1) социальная справедливость, демократические свободы, свободные выборы, полиция, свобода слова и собраний, и т.д.; (2) свободная экономика с частной собственностью, (3) политический плюрализм, участие населения в выборах, и т.д. (4) ответственная власть.

Конечно, не всегда свобода собраний или слова приходит на следующий день после подписания мирного соглашения, особенно в регионах, где это никогда ранее не практиковалось, и тем самым каждый конфликт и его урегулирование остаются уникальным кейсом. Одно из самых главных пред условий для эффективного процесса – это налаживание политического диалога в постконфликтном регионе с тем, чтобы все силы по возможности были представлены и участвовали в миростроительстве.

Подходящим примером для тщательного исследования является конфликт в Косово/Сербии и привлечение международных организаций в процесс урегулирования данного кризиса с 1990 - гг.

Литература:

1. Failed and Fragile states as epicenters of modern international conflicts. The cases of Somalia, Sudan, DRC/Kinshasa, Palestine, Bosnia and Herzegovina, Kosovo. How it worked in Northern Ireland.
2. Neil Narang, Forgotten Conflicts: Need versus Political Priority in the Allocation of Humanitarian Aid across Conflict Areas; *International Interactions*, Vol. 42, Iss. 2, 2016. DOI:10.1080/03050629.2016.1080697
3. Rayroux, Antoine; Wilen, Nina, "Resisting Ownership: The Paralysis of EU Peacebuilding in the Congo". *African Security* 7 (2014), 1 DOI: [10.1080/19392206.2014.880030](https://doi.org/10.1080/19392206.2014.880030)
4. Edward Newman, —Failed States and International Order: Constructing a Post-Westphalian Worldl, *Contemporary Security Policy*, Vol.30, No.3 (December 2009), pp. 421–443

Тема 4 : Миростроительство. Безопасность человека и национальная безопасность

В современных конфликтах международного характера особое внимание уделяется защите прав человека. Безопасность человека касается безопасности индивида в отличие от безопасности государств, где имеется в виду сохранение и обеспечение монополии государственной власти на легитимное насилие (М.Вебер). В конечном счете, легитимность власти, государственных институтов и стратегии безопасности государства зависит от того, в какой мере население располагает доступом к правосудию, основным правам человека и управлению государством через избирательные процессы и другие права и свободы.

Современное толкование безопасности личности включает в себя обеспечение государством международно признанных прав и свобод человека, когда ограничения таких прав и свобод преследуют только легитимные цели. Ответственность действующей власти перед народом является тем мериллом, которое может указать на возможность кризиса или конфликта в данном обществе.

История человечества – это история войн, которые сотрясали устои обществ. Представители школы политического реализма утверждают, что государствами в своих внешних сношениях движет чувство страха, и они всеми возможными средствами пытаются максимизировать свою безопасность. В эпоху биполярной конфронтации в период Холодной войны государства, указывая на внешние угрозы, пытались оправдать определенную политику безопасности, которая могла также ограничивать права и свободы граждан. Но после того исторического момента, который Ф.Фукуяма назвал —концом истории¹ и ознаменовал победу либеральной идеологии (—Something very fundamental has happened in world history...¹), где —государство существует только с согласия тех, кем оно управляет¹ («*The state that emerges at the end of history is liberal insofar as it recognize and protects through a system of law man's universal right to freedom, and democratic insofar as it exists only with the consent of the governed*»), такое толкование государства и общества привело к новой политической реальности, когда ведущие державы фактически отказались от хрестоматийного понимания Статьи 2(4) Устава ООН о невмешательстве во внутренние дела, а гуманитарные интервенции в защиту прав человека стали новой нормой. Ортодоксальное понимание вестфальского суверенитета поменялось на известный тезис о популярном суверенитете, где только легитимность власти является фактором, сдерживающим интервенцию третьих государств в дела, —по существу входящие во внутреннюю компетенцию государств¹. Таким образом, новое толкование национальной безопасности было сформировано не только, и не столько на основе имеющихся у данного государства количества вооружений, а степенью легитимности действующей власти, ставя человека в центре всего – в лучших традициях эпохи европейского Просвещения.

Естественно, первые трения между вестфальским и популярным суверенитетом начались со вспыхивания территориальных конфликтов, где с одной стороны территориальная целостность государств, с другой – право народа на самоопределение и равноправие, стали плодородной почвой для появления многих конфликтов. Даже Совет Безопасности ООН в своих резолюциях начал упоминать суверенитет и права человека во взаимозависимости.

В сложных взаимосвязях прав человека, безопасности личности и государства переплетены дискуссии о том, как можно и нужно обеспечивать реализацию индивидуальных и общих прав и свобод таким образом, чтобы не рушились основы суверенной государственности. Если принять во внимание уже упомянутый факт того, что большинство современных международных конфликтов является внутригосударственным по характеру, нетрудно понять, что главными результатами этих бедствий являются преступления против личности и общества – такие, как военные преступления, пытки, насильственное перемещение, этнические чистки, и т.д.

В современных конфликтах мы также видим множество *erga omnes* преступлений. Важным шагом на пути к искоренению безнаказанности таких систематических злодеяний с тем, чтобы они не повторялись и чтобы постконфликтный мир между враждующими группами в обществе был возможен, стало учреждение Международного Уголовного Суда, который начал полноценно функционировать с июня 2002 года.

Важно понять, что меняется характер современных конфликтов. Все больше войны ведутся не ради новых территорий, а ради личного обогащения военачальников и других экономических мотиваций, и в таких конфликтах основной мишенью часто выступает гражданское население.

Литература:

1. Sean D. Murphy, The Intervention in Kosovo: A Law-Shaping Incident?, Proceedings of the Annual Meeting, *American Society of International Law*, Vol. 94 (April 5-8, 2000), pp. 302-304. <http://www.jstor.org/stable/25659422>
2. Richard K. Betts, The Delusion of Impartial Intervention, *Foreign Affairs*, Vol. 73, No. 6 (Nov. - Dec., 1994), pp. 20-33: <http://www.jstor.org/stable/20046926>
3. Timothy Donais and Amy C. Knorr, Peacebuilding from below vs. the liberal peace: the case of Haiti; *Canadian journal of development studies*; Vol. 34.2013, 1, p. 54-69. 2013. DOI: 10.1080/02255189.2013.761130
4. Amitav Acharya, Redefining the dilemmas of humanitarian intervention, *Australian Journal of International Affairs*. Volume 56, Issue 3, pages 373-381, 2002: DOI:10.1080/1035771022000019705

Тема 5 : Демобилизация, демилитаризация и реинтеграция – основные предусловия для успешного миротворчества

Тремя основными правилами или принципами миротворческих операций являются беспристрастность, согласие сторон и неприменение силы за исключением самозащиты или других предусмотренных мандатом случаев. В тех конфликтах, где одна из сторон отказывается миротворцам в таком согласии, «голубые каски» за короткое время превращаются в конфликтную сторону.

В эпоху холодной войны, до 1989 года, миротворческие контингенты в основном размещались с целью замораживания конфликта — до лучших времен и только с ограниченным мандатом – мониторинг линии разграничения войск и рапорты в Нью-Йорк. В постбиполярную эпоху миротворцы стали получать более расширенные мандаты, включающие организацию и проведение выборов и референдумов, а также широкий спектр миссий по демобилизации, демилитаризации и реинтеграции бывших комбатантов для более эффективного постконфликтного миростроительства (peacebuilding). Одним из главных предусловий для таких миссий является установление режима эмбарго для поставок новых вооружений в регион конфликта любому из сторон с тем, чтобы процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции проходил без эскалации напряженности, имея в виду, что полицейские функции будет выполнять беспристрастный и нейтральный миротворческий контингент.

Меры для демобилизации, демилитаризации и реинтеграции являются продуктом мирных соглашений, которые должны быть притвориться в жизнь путем принудительных мер (по необходимости), но таким образом, чтобы сохранялась легитимность мер по выполнению мирных соглашений.

Опубликованный в 2000 году доклад Панели высокого уровня по миротворческим операциям (известный как Доклад Брахими) подчеркивал особое значение интегрированных в мирные соглашения мер для демобилизации, демилитаризации и реинтеграции. Например, 10 последних миротворческих миссий, инициированных СБ ООН, включают в себе также мандат для мер по демобилизации, демилитаризации и реинтеграции. В то же время, ООН со временем усилило свою роль по ДДР также в контексте не-миротворческих операций, например, в контексте программ, выполняемых ПРООН в настоящее время в более, чем 30 странах.

Основной задачей мер по ДДР является содействие мирному процессу и созданию атмосферы политического диалога, а также для формирования системы безопасности в постконфликтный период. В таких миссиях все чаще мы видим преобладание программ для работы с гражданским населением, пострадавшим от насилия.

Традиционные меры ДДР концентрируются только на тех комбатантах, которые являются членами вооруженных групп, участвовавших в военных действиях или национальной армии, но эти меры применяются только при сохранении некоторых предусловий:

1. Есть готовое к подписанию или уже подписанное мирное соглашение, которое создает правовое поле для мер по ДДР;
2. У сторон конфликта есть консенсус относительно мирного процесса;
3. У сторон конфликта есть политическое решение о необходимости проведения ДДР мероприятий;
4. Есть минимально необходимые гарантии безопасности тех бывших комбатантов, которые сдадут оружие и демобилизуются;
5. Программы ДДР имеют необходимые средства для реинтеграции демобилизованных комбатантов в гражданское общество.

Однако, также не стоит упускать из виду тот факт, что не все политические и военные структуры в итоге становятся частью мирного процесса, и они чаще всего имеют все возможности для обструкции этого процесса. Возникает закономерный вопрос: —что делать?! Бывает и так, что эти вооруженные группировки находятся под общим управлением тех политических сил, которые уже являются частью мирного процесса, но манипулируются этими политическими группами для достижения определенных целей в мирном процессе.

В этом контексте самым важным вызовом, стоящим перед миротворцами, является обеспечение легитимности своих действий в обществе, важным индикатором чего может быть установление, мониторинг и обеспечение режима эмбарго на поставки или продажу оружия после заключения мирного соглашения.

Другим важным препятствием на пути к эффективному миротворчеству и мерам по ДДР является наличие наемников или других иностранных вооруженных группировок в регионе конфликта, которые не могут быть привлечены к мирному процессу и не являются бенефакторами этого процесса. Эффективное устранение таких групп из конфликтного региона является одним из ключевых предусловий для ориентированного на результат

миротворчества. Пример конфликтных минералов на территории ДРК является одним из примеров, которые будут обсуждены во время семинаров.

Литература:

1. Second generation disarmament, demobilization and reintegration (DDR) practices in Peace Operations.
http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/2GDDR_ENG_WITH_COVER.pdf
2. Macartan Humphreys, Jeremy M. Weinstein, Demobilization and Reintegration, *Journal of Conflict Resolution*, Volume 51 Number 4, August 2007. 531-567. DOI. 10.1177/0022002707302790
3. Lilli Banholzer, When Do Disarmament, Demobilisation and Reintegration Programmes Succeed? Discussion Paper / Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, 8/2014.
https://www.die-gdi.de/uploads/media/DP_8.2014.pdf

Темы 6-7: Урегулирование конфликтов мирными средствами. Роль трибуналов и международных судов. Исцеление или повторное открытие старых ран? Комиссии по примерению.

Индивидуальная уголовная ответственность за преступления международного характера перед международными *ad hoc* трибуналами или с 2002 года перед Международным Уголовным Трибуналом сравнительно новое явление в международной политике.

Нюрнбергский процесс после Второй мировой войны, или Токийский трибунал, были всего одним эпизодом – с позитивными и негативными сторонами этих процессов, в числе которых наиболее часто упоминалось торжество —правосудия победителей. С созданием системы ООН и принятием множества международных и региональных конвенций по защите *международно признанных* прав человека, в международной политике стали все чаще говорить о недопустимости повторения преступлений массового характера, напоминающих Холокост или Геноцид Армян, а также про индивидуальную уголовную ответственность за

совершение таких преступлений. Конечно, обещание —never again! так и осталось красивой фразой в торжественных речах, особенно в эпоху биполярного противостояния великих держав в эпоху Холодной войны. Более того, вооруженные интервенции некоторых держав с целью остановить массовые преступления в Центрально-Африканской Республике (Франция), Камбодже (Вьетнам), Уганде (Танзания) и Восточном Пакистане (Индия) в 1970-х годах попали под жесткую критику противоположного лагеря, однако не привели к принятию соответствующих резолюций в Совете Безопасности по понятным причинам.

Конец Холодной войны и появление новых очагов кровопролитных конфликтов в Европе, Южной Америке и Африке сделало возможным создание *ad hoc* трибуналов. Параллельно развитию международного уголовного права, тектонические процессы происходили также в Совете Безопасности. В резолюции 787 по конфликту в Боснии страны -члены СБ признали прямую связь между международным миром и безопасностью и массовыми и систематическими нарушениями прав человека. Первыми *ad hoc* уголовными судами в пост-биполярную эпоху стали трибуналы по конфликтам в Югославии и Руанде.

Параллельно с уголовным правосудием, широкую популярность приобретало также так называемое «переходное правосудие» (Transitional justice), которое не предполагало уголовное наказание и в некоторых случаях было признано более удобным для построения нового мира в постконфликтном регионе.

Переходное правосудие – это ответ на систематические и массовые нарушения международно признанных прав человека в зоне конфликта, целью которого является признание прав жертв и пострадавших от насилия и определение контуров и возможностей для установления прочного мира, национального согласия и демократии. Переходное правосудие не является специальным видом правосудия как такового, это комплекс правовых и политических мероприятий, сопоставимых с нуждами переходного общества после этапа массового и систематического насилия. В некоторых случаях трансформации в обществах случаются быстро, в других – это требует больших финансовых и институциональных вложений.

Тогда как положения про «переходное правосудие» часто являются вписаны в мирные соглашения, международное уголовное преследование лиц, подозреваемых в совершении *серьезных* преступлений во время конфликта, может иметь место и до заключения мирного соглашения. Система международного, или трансграничного правосудия, обрамленная международными и региональными судами и конвенциями, а также —универсальными!

принципами (clause), вписанными в национальные уголовные кодексы (например, в Бельгии, Испании и других странах) претерпевала огромные изменения в 1990-х годах.

Одной из наиболее важных вех в этом процессе явился арест в Лондоне бывшего чилийского президента Аугусто Пиночета (1973-1990) в октябре 1998 года согласно ордеру, выданному испанским судьей, куда британские власти намеревались экстрадировать Пиночета в Испанию, где его обвиняли в преступлениях, совершенных в годы президентства в Чили. Ведь до этого считалось, что бывшие лидеры государств остаются неприкасаемыми даже после своей отставки за предполагаемые правонарушения в бытность главами государств. Более того, даже если исключения, в принципе, и допускались, то только в рамках своих же национальных судебных систем, а не ордерами и судами третьих государств и арестами в четвертых. Только в 2000 году Пиночету позволили вылететь из Лондона к себе в Чили по состоянию здоровья, без экстрадиции в Испанию. В Чили суд решил, что Пиночет может ответить перед правосудием, но пока собирались досье на более чем 300 дел, бывший диктатор скончался в 2006 году.

Однако, это все не расшатало два основных столпа международного права – равноправие и суверенитет национальных государств (Ст 2.7 Устава ООН).

Но после Нюрнберга и тектонических сдвигов 1990-х принципу абсолютного суверенитета государств пришел верный конец. В 1998 году в Риме большинство государств мира подписали Статут о создании Международного Уголовного Суда, который начал воею действовать с 1 июля 2002 года.

В настоящее время есть три возможных способа к привлечению к уголовной ответственности за международные преступления, каждая из которых представляет собой определенные вызовы для осуществления правосудия в постконфликтных обществах.

1. Национальная судебная система, частью которой могут стать также т.н. международные гибридные трибуналы (Сьерра-Леоне, Камбоджа);
2. Международные уголовные трибуналы, созданные резолюциями Совета Безопасности ООН, как мера для сохранения международного мира и безопасности;
3. Международный Уголовный Суд – для преступлений, совершенных после 1 июля 2002 года.

Каждая из этих возможностей имеет множество вызовов и проблем, особенно в постконфликтных обществах с отсутствием крепких традиций правосудия.

Помимо международного уголовного правосудия и комиссий по переходному правосудию, для миростроительства в постконфликтных обществах часто оказываются эффективными и т.н. Комиссии по установлению истины и примирению (Truth and reconciliation commission). Комиссии по установлению истины – чаще всего являются альтернативным способом для преследования за нарушения прав человека как более мягкий вариант обеспечения справедливости вместо уголовного правосудия для восстановления мира после окончания конфликта.

Литература:

1. Priscilla Hayner, *Unspeakable Truths: Facing the Challenge of Truth Commissions* (pp. 7-45)
2. *Reconciliation After Violent Conflict. A Handbook.* (pp. 19-49)
<http://www.un.org/en/peacebuilding/pbso/pdf/Reconciliation-After-Violent-Conflict-A-Handbook-Full-English-PDF.pdf>
3. Jonathan D. Tepperman, *Truth and Consequences*, *Foreign Affairs*, Vol. 81, No. 2 (Mar. - Apr., 2002), pp. 128-145: <http://www.jstor.org/stable/20033089>
4. John Cerone, *Holding military and paramilitary forces accountable* (Ch. 8), in —*Human rights and conflict*, Ed. by Mertus and Hesling, USIP, 2006.
5. Hovhannes Nikoghosyan, —*Government failure, atrocity crimes and the role of the International Criminal Court: why not Syria, but Libya*, *The International Journal of Human Rights*, Published online: 30 Sep 2015. DOI:10.1080/13642987.2015.1082838

Темы 8-9 : Тематические дискуссии по отдельным конфликтам (case studies). Северная Ирландия, Восточный Тимор, Косово, Босния и Герцеговина, Нагорный Карабах, итд. Общности и различия этих конфликтов и их урегулирование

Все конфликты уникальны по-своему, но во всех конфликтах есть общности, которые необходимо исследовать как для адекватного анализа причин войны и мира, так и для понимания природы международных отношений.

Конфликты в Северной Ирландии, Восточном Тиморе, Косово, Боснии и Нагорном Карабахе – и уникальны, и идентичны. Будучи этническими противостояниями по своей сущности, эти

конфликты имели отличающееся друг от друга развитие как внутренне, так и в вопросе привлечения международного сообщества.

На основе пройденного материала, будут детально проанализированы вышеупомянутые конфликты.

Литература

1. Deutsch, Richard. "The Good Friday Agreement: Assessing Its Implementation 1998- 2001." *Nordic Irish Studies* 1 (2002): 95-109. <http://www.jstor.org/stable/30001476>.
2. Salla, Michael E. "Creating the 'Ripe Moment' in the East Timor Conflict." *Journal of Peace Research* 34, no. 4 (1997): 449-66. <http://www.jstor.org/stable/424865>.
3. Balabanova, Ekaterina. "Media Power during Humanitarian Interventions: Is Eastern Europe Any Different from the West?" *Journal of Peace Research* 47, no. 1 (2010): 71-82. <http://www.jstor.org/stable/25654529>.
4. Richard Falk. "The Kosovo Advisory Opinion: Conflict Resolution and Precedent." *The American Journal of International Law* 105, no. 1 (2011): 50-60.
5. Hovhannes *Nikoghosyan*, How to move forward in Nagorno Karabakh after the Four Day War, ELIAMEP Briefing Notes 48/ 2016. http://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2016/05/Briefing-Notes_-48_Hovhannes-Nikoghosyan.pdf

Тема 10: Ролевая игра (продолжительность: 150 минут или более)

Ролевая игра преследует цель укрепить пройденный материал в реальной конфликтной ситуации, когда участники —делегаций должны показать свои навыки понимания конфликтов, их внутренней динамики и интересов сторон, и таким образом прийти к такому разрешению, чтобы исчерпать конфликт интересов между сторонами.

Главным критерием для оценки студентов является не наличие договоренностей между сторонами в конце переговоров, а оперирование терминами, дефинициями и понятиями пройденными во время лекционного курса.

В данном курсе предлагаются несколько сценариев ролевых игр, в зависимости от того, какие конкретно темы были больше всего обсуждены во время лекционных занятий и семинаров – проблемы беженцев; приграничные споры и применение силы; самоопределение или борьба с международным терроризмом.

Студентам могут предлагаться следующие сценарии (например): (1) взрыв на химическом заводе вблизи международной границы двух конфликтующих государств; (2) общественная дипломатия в нагорно-карабахском конфликте; (3) борьба с терроризмом на территории недееспособного государства без наличия санкций СБ ООН и т.д.

В идеале, группы делятся на три или четыре —делегации, в каждой из которых по три участника, и каждой делегации выдается только та информация, которая объясняет суть и сценарий игры, а также инструкции для командной работы (за неделю до игры).

Игра является динамичной и каждая делегация может быть вполне гибкой в своей переговорной стратегии, а также в соответствии с лимитами своих амбиций.

Оценка студентов коррелирует как с их индивидуальной работой в определенной роли, так и с динамикой внутри группы. Высшую оценку получают только те группы (студенты), которые показали хорошее знание сценария игры и строили свои позиции/аргументы со ссылками на дефиниции и знания, полученные в течение курса.

Форма итогового контроля студентов (по 100-балловой шкале оценок)

30% - посещение и активность во время лекций

30% - индивидуальный аналитический доклад (аналитический доклад на 3 страницы)

40% - ролевая игра

Данный курс целиком и полностью зависит от активного участия студентов.

Поскольку главной целью данного курса является развитие критического мышления и анализа, оценки за проделанную работу будут выставлены за логически правильное, критически осмысленное и объективное построение аргументов и анализа – как в письменной, так и в устной форме на занятиях.

Заданная литература за весь курс будет представлена студентам до первой сессии (в электронной версии), и от студентов ожидается проактивное участие на занятиях и построение активной дискуссии на основе заданной (прочитанной) литературы и презентации преподавателя. Студенты, не готовые к дискуссии, будут оценены на 1/3 баллов за участие.

Студенты также должны написать краткий аналитический доклад на заданную тему на основе пройденного материала, что составит 30% от итоговой оценки. Темы будут предложены дополнительно и заранее.

Остальные 40% от итоговой оценки студенты получают за проактивное участие в ролевой игре, состоящей из нескольких этапов, детали которого будут представлены на 3-м или 4-м занятии. Ролевая игра будет адаптирована из опубликованных симуляций Программы по переговорам Гарвардской школы права (Program on Negotiation at Harvard Law School).

Литература и другие учебные материалы данного курса будут выложены в специально созданной папке на платформе Dropbox. Заданные материалы являются программным минимумом для освоения дисциплины.

ПЕРЕГОВОРЫ

Тема 1: Эффективные переговоры

Данный класс вводит концепцию и практику ведения переговоров. Ведение переговоров представляется как процесс коммуникации, направленной на решение проблем и создание ценности. Студенты исследуют различные ситуации, где возможны различные стили переговоров - конкурирующий, вмещающий, ставящий под угрозу, избегающий, сотрудничающий.

В переговорах искусный переговорщик должен иметь возможность идентифицировать "игру" в игре - по сути, переговорный процесс, который ведется сторонами. Основные "игры", возникающие в ходе переговоров, основываются на таких понятиях, как нулевая игра, торговля, и принципиальные переговоры.

Определение «игры» позволяет переговорщику лучше понять динамику переговоров, «читать» и признать переговорный «язык», на котором выступает контрагент. Ведение переговоров является процессом, и для совершенствования этого процесса и достижения лучших результатов необходимо диагностировать его. Это часто называют понятием «изменить игру».

Важным инструментом для чтения переговоров является основа семи элементов, которая обеспечивает язык, используемый для идентификации переговорных игр. Последнее вводится в сочетание с более глубокой разработкой метода принципиальных переговоров, поскольку переговорный процесс часто может привести к оптимальным результатам.

Одним из инструментов является график —оптимальности по Парето¹, который может быть использован для оценки того, является ли оптимальным достигнутое соглашение или же оно оставляет неустраивающее значение на столе переговоров.

В течение данного занятия студентам также дается возможность разобраться в двух основных моделях ведения переговоров – распределительном и интегративном.

Распределительным является один из двух основных моделей ведения переговоров, или «игры». В дистрибутивных переговорах стороны видят друг друга как противников, а «пирог» фиксированный. Стороны участвуют в переговорах, но этот результат является игрой с «нулевой суммой», выходя из которой, обе стороны не знают, было ли честным то что они получили.

С другой стороны, в интегративной модели ведения переговоров стороны выходят за рамки узкого ведения переговоров. Переговоры включают в себя несколько вопросов, а не только один, и стороны участвуют в создании ценности, делая умные компромиссы по этим вопросам. Вместо того, чтобы говорить только о требованиях, они сосредоточены на основных интересах, видя устойчивую и справедливую сделку.

Литература

1. Mnookin, et al, *Beyond Winning*, стр. 5-6; 11-13; 44-55; 93-96
2. Lewicki, et al, *Negotiations*, стр. 1-6, Ch. 3 & 4
3. Fisher, et al, *Getting to Yes*, стр. 6 (Introduction); 9; 71-72
4. Fisher, et al, *Getting to Yes*, стр. 31-49; 49-54
5. Fisher, et al, *Getting to Yes*, стр. 54-64

Тема 2: Препятствия на пути к эффективной коммуникации

Данный класс представляет один из ключевых элементов успешных переговоров: хорошие отношения. Студентам дается возможность осознать почему отношения важны за столом переговоров, и почему они будут оставаться важными даже после достижения соглашения. Краткосрочный оппортунизм контрастирует с долгосрочным сотрудничеством.

Этот класс конкретизирует общие ошибки, которые могут совершать стороны при установлении эффективного понимания.

Не все следят за этическими нормами в переговорах, и студенты должны быть осведомлены об этом. Различные манипулятивные тактики, используемые разными сторонами могут дать отрицательный результат для всех сторон. Этот класс представляет наиболее распространенные нарушения этики переговоров, а также возможные методы противостояния этому.

Очень часто в процессе переговоров одна из сторон желает выиграть любыми средствами, в том числе, с использованием "грязных трюков". Иногда это работает, но чаще всего (особенно когда другая сторона распознает эти уловки) такая игра ведет к неудаче. Так называемые "грязные трюки" включают в себя:

а) Преднамеренный обман

- ложные факты
- неопределенные полномочия
- сомнительные намерения

б) Психологическую войну

- стрессовые ситуации
- нападение на лиц
- —хороший полицейский, плохой полицейский".
- угрозы

в) Позиционное давление

- отказ от переговоров
- экстремальные требования
- растущие требования
- стратегия создания тупика
- бескомпромиссный партнер
- предполагаемая задержка
- «окончательное предложение»

Эти методы, конечно, могут быть использованы либо отдельно, либо в какой-то комбинации. В любом случае, когда возникает необходимость в использовании одного из этих методов в переговорном процессе, люди реагируют по-разному: иногда продолжая переговоры и надеясь в конце получить какую-то выгоду, а иногда и просто отказываясь от переговоров и вовсе. Данный класс также готовит студентов к тому, как слушать активным способом - фильтрование информации, подготовка вопросов и участие в диалогическом прослушивании.

Литература

1. Lewicki, et al, *Negotiations*, стр. 147-188
2. Fisher, et al, *Getting to Yes*, стр. 64-70

Тема 3: Роль культуры в переговорах - ведение переговоров на глобальном уровне

Данный класс фокусируется на глобальном понимании ведения переговоров. Стили ведения переговоров зависят не только от личностей, но и от культуры. Должен ли переговорщик быть оскорблен, если собеседник должным образом не признает его социальный статус и репутацию? Является ли переговорщик представителем коллективистской или индивидуалистической культуры? Должны ли стороны завершить переговоры соглашением или рукопожатием?

Переговорные стратегии и инструменты могут быть похожи во многих странах. Тем не менее, культурные дилеммы, лежащие в основе и влияющие на систему ценностей общества, как правило, влияют на то, как люди воспринимают и как ведут переговоры в разных странах. Переговорщик должен быть осведомленным специалистом о возможных культурных дилеммах, чтобы понять разные проблемы, возникшие во время межкультурных переговоров. Культурные дилеммы, влияющие на систему социальных ценностей, включают в себя, среди прочего:

- Универсализм против партикуляризма: универсализм подчеркивает правила, которые рассматриваются как абсолютные и применимые независимо от обстоятельств. Партикуляристический подход подчеркивает конкретные обстоятельства или личные знания в принятии решения, что является правильным или неправильным.
- Индивидуализм против коммунитаризма: индивидуалистический подход ставит человека в центр, рассматривая развитие общества как инструмент для индивида. Коммунитаристский подход ставит общество (или группу) в центр и видит индивидуальное развитие в качестве средства для группы.
- Достижение против приписывания: В первом случае заслуга подчеркивается в отношении статусов и титулов отдельного человека. А при приписывании - относит статусы и титулы к индивиду (религии, происхождении).

Данный класс охватывает упомянутые и другие культурные дилеммы, разрабатывая способы влияния на восприятие и поведение переговоров.

Литература

1. Lewicki, et al, *Negotiations*, стр. 394-422
2. “*The Armenian Culture of Negotiation: A Social Institution under Reconstruction*”
3. Ekman P., —*Emotions Revealed*, стр. 1-17

Тема 4: Вербальная и невербальная коммуникация (практическая задача)

Данный класс затрагивает этапы коммуникационного процесса. Как идея в голове переговорщика доходит до собеседника и как он ее интерпретирует. Как можно контролировать этот процесс?

Понимание собеседника - не только на уровне интересов, но и эмоций - имеет важное значение в ходе переговоров. Такое понимание часто развивается или формируется в ходе переговоров, что делает чтение и обработку определенных ключевых факторов важным умением в короткий период времени. Данный класс представляет скрытый мир скрытых сообщений, показывая, что эти тонкие, но очень существенные намеки имеют значение в эффективной коммуникации.

Во время вербальных задач студентам дается возможность расширять знания и навыки презентации перед широкой аудиторией. Задания включают создание и улучшение разных ключевых сообщений, выбор формулировок и модальность речи.

В невербальной секции класса студенты входят в сферу микро-выражений лица и языка тела. Эмоции не всегда говорят с помощью слов. Студенты научатся передавать эмоции корректно во время разговора и лучше понимать их собеседника во время напряженных переговоров.

Литература

1. Ekman P. *Telling Lies: Clues to Deceit in the Marketplace, Politics, and Marriage*, стр. 347-359
2. Ekman P., *Unmasking the Face: A Guide to Recognizing Emotions from Facial Clues*, стр. 10-34
3. Ekman P., *Emotions Revealed*, стр. 17-52

Тема 5: Методы убеждения

Данный класс затрагивает проверенные временем инструменты и методы убеждения, такие как н.п. этос, патос и логос. Переговоры очень часто определяется как "процесс, где по крайней мере, одна из сторон стремится изменить «нет» на «да», если это предполагает желаемый результат". По сути, переговоры можно рассматривать как убеждения.

Процесс убеждения требует способности понимать алгоритмы ведения переговоров (стратегии) и развивать свой собственный алгоритм для достижения согласия. Для этого, успешный переговорщик должен уметь сопереживать (видеть ситуацию с точки зрения другого), признавать интересы контрагента, а также генерировать варианты, которые отвечают этим интересам. В дополнение к генерации вариантов переговорщик должен также рассматривать эти варианты с точки зрения интересов другой стороны.

Данный класс основывается на навыках и знаниях, затронутых в предыдущих сессиях о том, что убеждение и фрейминг дают возможность идентифицировать и, в случае необходимости, изменить —игру! Студенты будут использовать семь элементов переговоров для раскрытия интересов и вариантов решения конфликтов.

Во время этого урока также затрагивается тема активного слушания как, возможно, самый важный навык в общении. Студенты научатся, как слушать активным способом - путем удаления отвлекающих звуков, слов и мыслей, так же задавая вопросы и активно участвуя в диалоге.

Литература

1. R. Fisher, et al, *Beyond Reason*
2. Stone D., et al, *Difficult Conversations*, стр. 131-163, 201-217
3. Robert Cialdini, *Psychology of Persuasion*

Тема 6: Анализ переговорных процессов (практическая работа)

Преодолев «стратегический» аспект переговоров, настает время применить навыки ведения переговоров на практике. Как должны начаться переговоры? Искренна ли улыбка

собеседника? Была ли эта формулировка вопроса наилучшей? Являются ли угрозы приемлемыми? Данный класс дает студентам обратную связь в режиме реального времени для использования своих навыков за столом.

Тема 7: Создание коалиций (практическая задача)

В многосторонних переговорах правила игры могут существенно изменяться. Внезапно в игре проявляются интересы более двух сторон, которые требуют более глубокого анализа и понимания переговоров. Лучшие варианты за столом должны быть те, которые оптимальным образом удовлетворяют интересам многих сторон.

Сила также пересматривается в таких ситуациях. Сторона, неважно насколько "маленькая" или "незначительная", может усилить диверсификацию ресурсов среди многих сторон в свою пользу. Коалиции могут быть быстро построены или сломаны, и искусные переговорщики также должны быть гибкими, чтобы гарантировать свое место в игре.

Этот урок посвящен шаблонам и правилам многопартийных переговоров и типов переговорщиков. Особое внимание уделяется созданию коалиций посредством объединяющихся партий. Студенты будут экспериментировать свои навыки с помощью переговоров и ролевых игр.

Литература

1. Lewicki, et al, *Negotiations*, стр. 394-422
2. Lax and Sebenius, *3D Negotiation: Playing the Whole Game*
3. Fisher, et al, *Getting to Yes*, стр. 6-12, 13-31

Темы 8-9: Заключительная ролевая игра

Заключительная ролевая игра преследует цель укрепить пройденный материал в реальной конфликтной ситуации, когда студенты должны показать свои навыки понимания конфликтов, их внутренней динамики и интересов сторон, и таким образом прийти к такому разрешению, чтобы исчерпать конфликт интересов между сторонами.

Главным критерием для оценки студентов является активное использование навыков, полученных во время лекционного курса.

В данном курсе предлагаются несколько сценариев ролевых игр, в зависимости от того, какие конкретно темы были больше всего обсуждены во время лекционных занятий и семинаров – межкультурные конфликты, разносторонние переговоры, межличностные конфликты, бизнес-переговоры и т.д.

Студентам могут предлагаться следующие сценарии (например): (1) переговоры о покупке акций, (2) принятие решения об определении групп людей, которые выживут после ядерной войны, (3) переговоры в рабочей среде и т.д.

В идеале, участники делятся на три или четыре группы, в каждой из которых по три участника. Сторонам выдается только та информация, которая объясняет суть и сценарий игры, а также инструкции для командной работы.

Игра является динамичной и каждая сторона может быть вполне гибкой в своей переговорной стратегии.

Оценка студентов коррелирует как с их индивидуальной работой в определенной роли, так и с динамикой внутри группы. Высшую оценку получают только те группы (студенты), которые строили свои позиции/аргументы со ссылками на навыки и знания, полученные в течение курса.

Форма итогового контроля студентов (по 100-балловой шкале оценок)

30% - посещение и активность во время лекций

30% - аналитические доклады (анализи трех переговорных ситуаций)

40% - ролевая игра

Данный курс целиком и полностью зависит от активного участия студентов.

Поскольку главной целью данного курса является развитие критического мышления и анализа, оценки за проделанную работу будут выставлены за логически правильное, критически осмысленное и объективное построение аргументов и анализа – как в письменной, так и в устной форме на занятиях.

Заданная литература за весь курс будет представлена студентам до первой сессии (в электронной версии), и от студентов ожидается проактивное участие на занятиях и построение активной дискуссии на основе заданной (прочитанной) литературы и презентации преподавателя. Студенты, не готовые к дискуссии, будут оценены по 1/3 баллов за участие.

Студенты также должны написать краткие аналитические доклады на заданные темы на основе пройденного материала, что составит 30% от итоговой оценки. Темы будут предложены дополнительно и заранее.

Остальные 40% от итоговой оценки студенты получают за проактивное участие в ролевой игре, состоящей из нескольких этапов, детали которого будут представлены на 3-м или 4-м занятии. Ролевая игра будет адаптирована из опубликованных симуляций Программы переговоров Гарвардской школы права (Program on Negotiation at Harvard Law School).

Литература и другие учебные материалы данного курса будут выложены в специально созданной папке на платформе Dropbox. Заданные материалы являются программным минимумом для освоения дисциплины.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

ЛИТЕРАТУРА

1. Акт о результатах референдума о независимости Нагорно-Карабахской Республики от 10 декабря 1991г.
2. Бишкекский протокол от 5 мая 1994г.
3. Декларация о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики от 2 сентября 1991г.
4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов от 18 марта 2014 года
5. Конституция Нагорно-Карабахской Республики принятая референдумом от 10 декабря 2006г.
6. Закон СССР —О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР от 3 апреля 1990 года
7. Заявление "двенадцати" о будущем статусе России и других бывших республик (вместе с "о критериях ЕС для признания новых государств в восточной Европе и на территории Советского союза")(подписано в Брюсселе, Гааге 23.12.91). Проверено 20 января 2014.
8. Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств (Подписана 26 декабря 1933 г.). Проверено 20 января 2014.
9. Конституция СССР принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 года.
10. Консультативное заключение Международного Суда ООН —О «соответствиили одностороннего провозглашения независимости временными институтами

самоуправления Косова нормам международного права» — от 22 июля 2010 года
<http://www.icj-cij.org/docket/files/141/15987.pdf>

11. Резолюция Совета Безопасности ООН 822 от 30 апреля 1993 года (Кельбаджарский район);
12. Резолюция Совета Безопасности ООН 853 от 29 июля 1993 года (Агдамский район);
13. Резолюция Совета Безопасности ООН 874 от 14 октября 1993 года (во исполнение резолюций 822 и 853);
14. Резолюция Совета Безопасности ООН 884 от 12 ноября 1993 года (Зангеланском район и Горадиз).
15. Решение сессии от 20 февраля 1988 г. "О ходатайстве перев Верховными советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР"
16. Текст заявления в Мускоке от 26 июня 2010 года
17. Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 № 1260 «О признании Республики Абхазия»;
18. Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 № 1261 «О признании Республики Южная Осетия»;
19. Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo (Request for Advisory Opinion) <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=4&k=21&case=141&code=kos&p3=0>
20. Amitav Acharya, Redefining the dilemmas of humanitarian intervention, *Australian Journal of International Affairs*. Volume 56, Issue 3, pages 373-381, 2002: DOI:10.1080/1035771022000019705
21. Article: Self-Determination, D. Thürer, T. Burri, M. Planck Encyclopedia of Public International Law <http://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e873>
22. Balabanova, Ekaterina. "Media Power during Humanitarian Interventions: Is Eastern Europe Any Different from the West?" *Journal of Peace Research* 47, no. 1 (2010): 71-82. <http://www.jstor.org/stable/25654529>.

23. Björn Hettne and Fredrik Söderbaum, The UN and Regional Organizations in Global Security: Competing or Complementary Logics?, *Global Governance*, Vol. 12, No. 3 (July–September 2006), pp. 227-232: <http://www.jstor.org/stable/27800614>
24. Brooks, Stephen G., and William C. Wohlforth. "Reshaping the World Order." *Foreign Affairs*. March/April 2009. <https://www.foreignaffairs.com/articles/2009-03-01/reshaping-world-order>.
25. Brownlie's Principles of Public International Law (8th Edition) James R Crawford, Oxford, Sep 2012 Print ISBN-13: 9780199699698
26. Chester Crocker, —Engaging Failing States, *Foreign Affairs*, Volume 82, No. 5, September/October 2003, pp. 32-44.
27. David A. Lax and K. Sebenius, *3D Negotiation: Playing the Whole Game*, 2003
28. Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples, UN Resolution 1514, December 14, 1960
29. Deutsch, Richard. "The Good Friday Agreement: Assessing Its Implementation 1998-2001." *Nordic Irish Studies* 1 (2002): 95-109. <http://www.jstor.org/stable/30001476>.
30. Edward Newman, —Failed States and International Order: Constructing a Post-Westphalian World, *Contemporary Security Policy*, Vol.30, No.3 (December 2009), pp. 421–443
31. Ekman P., —Emotions Revealed, <https://zscalarts.files.wordpress.com/2014/01/emotions-revealed-by-paul-ekman1.pdf>
32. Ekman P. *Telling Lies: Clues to Deceit in the Marketplace, Politics, and Marriage*, 3rd ed.). New York: W. W. Norton, 2003
33. Ekman P., *Unmasking the Face: A Guide to Recognizing Emotions from Facial Clues*, Malor books, 2003
34. Failed and Fragile states as epicenters of modern international conflicts. The cases of Somalia, Sudan, DRC/Kinshasa, Palestine, Bosnia and Herzegovina, Kosovo. How it worked in Northern Ireland.
35. Fisher R, Ury W (1981) *Getting to yes: negotiating agreement without giving in*. Arrow Books Limited, London
36. Gareth Evans, *The Changing Face of Deadly Conflict*, International Crisis Group, Future of Conflicts project, Dec 21, 2015. <https://medium.com/the-future-of-conflict/the-changing-face-of-deadly-conflict-1c020b92186e>

37. Glen Anderson, —Secession in International Law and Relations: What Are We Talking About?‡, <http://digitalcommons.lmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1694&context=ilr>
38. Hovhannes Nikoghosyan, —Government failure, atrocity crimes and the role of the International Criminal Court: why not Syria, but Libya‡, *The International Journal of Human Rights*, Published online: 30 Sep 2015. DOI:10.1080/13642987.2015.1082838
39. Hovhannes Nikoghosyan, How to move forward in Nagorno Karabakh after the Four Day War, ELIAMEP Briefing Notes 48/ 2016. http://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2016/05/Briefing-Notes_-48_Hovhannes-Nikoghosyan.pdf
40. Ian Bremmer and Nouriel Roubini, A G-Zero World, *Foreign Affairs*, Vol. 90, Issue 2, Mar/Apr 2011.
41. International Covenant on Civil and Political Rights, 1966,
42. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, 1966.
43. Jonathan D. Tepperman, Truth and Consequences, *Foreign Affairs*, Vol. 81, No. 2 (Mar. - Apr., 2002), pp. 128-145: <http://www.jstor.org/stable/20033089>
44. John Cerone, Holding military and paramilitary forces accountable (Ch. 8), in —Human rights and conflict‡, Ed. by Mertus and Hesling, USIP, 2006.
45. Kimberly Marten, The Security Costs and Benefits of Non-State Militias: The Example of Eastern Ukraine, *PONARS Eurasia Policy Memo No. 391*, October 2015: <http://www.ponarseurasia.org/memo/security-costs-and-benefits-non-state-militias-example-eastern-ukraine>
46. Lewicki R, Barry B, Saunders D, Minton J (2003) Negotiation. McGraw Hill, New York
47. Lilli Banholzer, When Do Disarmament, Demobilisation and Reintegration Programmes Succeed? Discussion Paper / Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, 8/2014. https://www.die-gdi.de/uploads/media/DP_8.2014.pdf
48. Macartan Humphreys, Jeremy M. Weinstein, Demobilization and Reintegration, *Journal of Conflict Resolution*, Volume 51 Number 4, August 2007. 531-567. DOI. 10.1177/0022002707302790
49. Michael O'Hanlon, Coming conflicts: Interstate war in the new millennium, *Harvard International Review*, Summer 2001, pp. 42-46.
50. Mnookin, et al, *Beyond Winning*, Belknap Press, 2004- 368 p.

51. Neil Narang, Forgotten Conflicts: Need versus Political Priority in the Allocation of Humanitarian Aid across Conflict Areas; *International Interactions*, Vol. 42, Iss. 2, 2016. DOI:10.1080/03050629.2016.1080697
52. Peter Malanczuk, Akehurst's, *Modern Introduction to International Law*, Seventh revised edition, 1997 Routledge,
53. Priscella Hayner, Unspeakable Truths: Facing the Challenge of Truth Commissions (pp. 7-45)
54. R. Fisher, et al, *Beyond Reason: Using emotions as you negotiate*, Harvard negotiation project, 2006
55. Rayroux, Antoine; Wilen, Nina, "Resisting Ownership: The Paralysis of EU Peacebuilding in the Congo". *African Security* 7 (2014), 1 DOI: [10.1080/19392206.2014.880030](https://doi.org/10.1080/19392206.2014.880030)
56. Recognition of States in International Law, H. Lauterpacht, *The Yale Law Journal*, Vol. 53, No. 3
57. Reconciliation After Violent Conflict. A Handbook. (pp. 19-49) <http://www.un.org/en/peacebuilding/pbso/pdf/Reconciliation-After-Violent-Conflict-A-Handbook-Full-English-PDF.pdf>
58. Richard Falk. "The Kosovo Advisory Opinion: Conflict Resolution and Precedent." *The American Journal of International Law* 105, no. 1 (2011): 50-60.
59. Richard K. Betts, The Delusion of Impartial Intervention, *Foreign Affairs*, Vol. 73, No. 6 (Nov. - Dec., 1994), pp. 20-33: <http://www.jstor.org/stable/20046926>
60. Robert Cialdini, *Psychology of Persuasion*, Paul Arnold Consulting, 2006
61. Salla, Michael E. "Creating the 'Ripe Moment' in the East Timor Conflict." *Journal of Peace Research* 34, no. 4 (1997): 449-66. <http://www.jstor.org/stable/424865>.
62. Sean D. Murphy, The Intervention in Kosovo: A Law-Shaping Incident?, Proceedings of the Annual Meeting, *American Society of International Law*, Vol. 94 (April 5-8, 2000), pp. 302-304. <http://www.jstor.org/stable/25659422>
63. Second generation disarmament, demobilization and reintegration (DDR) practices in Peace Operations. http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/2GDDR_ENG_WITH_COVER.pdf
64. Statement by the OSCE Minsk Group Co-Chairs, July 3, 2006, <https://armenia.usembassy.gov/news070306.html>

65. Statement by the OSCE Minsk Group Co-Chair countries, L'AQUILA 10 July 2009, <http://www.osce.org/mg/51152>
66. Stepan S. Khzrtian, Thomas J. Samuelian —TheArmenian Culture of Negotiation: Research approaches, http://www.yasu.am/files/04S_Khzrtian_T_Samuelian.pdf
67. Stone D., et al, Difficult Conversations,Harvard negotiation project,2010
68. The Creation of States in International Law, James Crawford, Oxford University Press, 2007
69. Timothy Donais and Amy C. Knorr, Peacebuilding from below vs. the liberal peace: the case of Haiti; Canadian journal of development studies; Vol. 34.2013, 1, p. 54-69. 2013. DOI: 10.1080/02255189.2013.761130
70. UN Charter, 26 June 1945
71. Walter Russell Mead, "The Return of Geopolitics." Foreign Affairs. May/June 2014, <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2014-04-17/return-geopolitics>

Распределение весов по модулю и формам контроля

Вид учебной работы/контроля	Вес формы текущего контроля в результирующей оценке текущего контроля			Вес формы промежуточного контроля и результирующей оценки текущего контроля в итоговой оценке промежуточного контроля			Вес итоговых оценок промежуточных контролей в результирующей оценке промежуточного контроля	Вес оценки результирующей оценки промежуточных контролей и оценки итогового контроля в результирующей оценке итогового контроля
	M1	M2	M3	M1	M2	M3		
Контрольная работа						0,5		
Тест								
Курсовая работа								
Лабораторные работы								
Письменные домашние задания								
Эссе								
<i>Устный опрос</i>			1					
<i>Другие формы (добавить)</i>								
<i>Другие формы (добавить)</i>								

Вес результирующей оценки текущего контроля в итоговых оценках промежуточных контролей						0,5		
Вес итоговой оценки 1-го промежуточного контроля в результирующей оценке промежуточных контролей								
Вес итоговой оценки 2-го промежуточного контроля в результирующей оценке промежуточных контролей								
Вес итоговой оценки 3-го промежуточного контроля в							1	

результирующей оценке промежуточных контролей т.д.								
Вес результирующей оценки промежуточных контролей в результирующей оценке итогового контроля								1
Зачет (оценка итогового контроля)								зачет
	$\sum = 1$							